

Главное оружие – закон и... калъкулятор

КАКАЯ РАБОТА

Нид проделками героев знаменитого комедийного фильма «Операция «Ы»» Балбесом, Бывалым, Трусом от души смеялось несколько поколений советских зрителей. Неуклюжие попытки трех незадачливых жуликов нанести ущерб социалистической собственности неизменно пресекал борец с расхитителями Шурик. Он, по замыслу режиссера Леонида Гайдая, видимо, и олицетворял ОБХСС – отдел борьбы с хищениями социалистической собственности.

В этой милицейской структуре, ныне именуемой УБЭП – управление по борьбе с экономическими преступлениями – и начинающей сегодня, 16 марта, свое 70-летие, всегда работали серьезные люди. Такие, например, как полковник милиции Владимир Конюшев.

Родом он из Тутаява, там окончил среднюю школу, поступил в Ярославский госуниверситет на экономический факультет. В 1983 году после срочной службы в войсках ПВО Владимир нацелился на ОБХСС. Правда, не без подсказки трех своих бывших однокашников по университету, которые, пока Конюшев служил в армии, работали в милиции именно в этом отделе.

В то время во главе государства уже был Юрий Андропов, при нем служба БХСС численно была увеличена вдвое, – упоминает Владимир Капитонович. – Так что я, получается, попал в андроповский призыв...

По прошествии знного количества лет профессионалы привычно с удовольствием вспоминают свои самые первые, особенно если они были удачными, шаги в профессии.

Довелось заниматься интересным делом, начатым в июле 1985 года, – говорит Конюшев.

– Я к тому времени и двух лет в должности опера не прожил. Поступила информация о получении взятки директором Ярославского валяльно-швейного объединения от лиц из южных национальностей, которые заасфальтировали дорожки предприятия по расписанию, завышенным во много раз. Нужно было доказать, что директор неплохо «погрел руки» в кассе. И это удалось.

Дело было доведено до суда, злодеев лишили депутатского звания, приговорили к пяти годам лишения свободы.

– Пострадал за «откат»?

– Между понятиями взятка и откат, как и между статьями 204 УК, есть разница. Если взятка берет государствен-

ный или муниципальный служащий, это, согласно статье 290-й, взятка, а если принял «на лапу» сотрудник коммерческой структуры, то это уже подкуп, то есть тот самый «откат». Но в те далекие времена такой статьи в кодексе не было.

Конюшев прослужил три года в Заволжском РОВД и с 1986-го пошел на повышение: начал в аппарате управления уполномоченным ОБХСС УВД, затем старшим уполномоченным, начальником отделения УБЭП, а с августа 1994 года и до конца 2005-го был в должности заместителя начальника УБЭП УВД Ярославской области.

В день 70-летнего юбилея службы борцов с экономическими преступлениями полковник милиции А. К. Конюшев в свои 46 лет станет пенсионером. Он в отличной профессиональной и физической форме, говорит, что может подтянуться на перекладине не менее 12 – 15 раз. Ясно, что будет продолжать трудиться.

– Мемуары, Владимир Капитонович, писать, наверное, еще рановато, и все же не забывайте ли, какой период работы вас и ваших коллег-убэповцев был наиболее сложным?

– Безусловно, это девяностые годы. Всплеск экономической преступности был обусловлен тем, что социалистическая экономика рухнула, а другая, еще непонятно какая, только устанавливалась. Опыта ведения бизнеса у большинства не было никакого. Мошенничество расцвело махровым цветом. Так называемые «кидки» стали явлением массовым.

Среди потерпевших оказались и коммерческие структуры, и банки. Ведь для мошенников, по словам Конюшева, надуть «людей» – святое дело. Много обмана происходило с использованием поддельных платежных поручений. Из-за неповоротливости банковской системы деньги из банка в банк проходили по

две – три недели (кстати, и сами банкиры не гнушались прокрутить деньги клиентов). Нередко бывало так. Приезжают на предприятие, производящее востребованную продукцию, солидные с виду люди, показывают платежку. Дескать, вот мы только вчера перечислили, деньги в пути, через несколько дней получите. Загружают ликвиды и... тью-тью. А платежка-то поддельная.

Спохватившись через пару недель, обманутые производители обращались в милицию. Были среди любителей поживиться за чужой счет настоящие «чемпионы» воровского профиля. Одну из групп, за которой числилось аж 15 (!) эпизодов мошенничества, разрабатывали два года. Следствие установило, что мошенники действовали на территории четырех областей. Они обменивали на пустые бумажки 32 двигателя с ЯМЗ, 150 приборов ночного видения с ПОМЗ, 1500 радиостанций с Ярославского радиозавода. Договоры заключали от имени разных организаций, в их распоряжении было несколько утерянных (или украденных) паспортов.

– А еще помимо дизелей от чего голова болела?

– От фальшивой водки в том числе. Недалековидно отказавшись от водочной монополии, государство тем самым выпустило джина из бутылки. В этой

сфере начались такой хаос и волна отравлений, что впору было караул кричать. Фальшивую водку изготавливали из гидролизного спирта. На полную мощность работали гидролизные заводы в Архангельске, Онеге, Иркутске, в Бурятии. В силу несовершенства законодательства привлечь к ответственности оптовых торговцев гидролизным спиртом было очень сложно. Торговля этиловым спиртом подлежала лицензированию, а гидролизным – нет. Мы пытались ставить вопрос перед нашим главком, но, видимо, интерес некоторых влиятельных депутатских групп был сильнее... Спирт легально по накладным приобретали на предприятиях, возили цистернами, продавали частным предпринимателям. Водку фальсификаторы разливали в заброшенных заводских цехах, в неработающих сельских клубах. Отравлений тогда было море.

– А как же водка попадала на прилавки?

– Очень просто. Это сейчас магазины берут горькую только с лицензированных оптовых складов, а в 90-х любой поставщик мог предложить свой товар.

Ярославские убэповцы в 1996 году задержали группу мошенников, которые в шести цехах Ярославского и Гаврилов-Ямского районов производили фальсифицированную водку.

ФОТО АННЫ СОЛОВЬЕВОЙ

Было изъято более двадцати тысяч бутылок спиртного крепостью... 31 – 33 градуса.

– Еще с чем приходилось сталкиваться вашей службе?

– Помню, в Рыбинске после успешно проведенной операции, когда удалось внедрить оперативного сотрудника, мы задержали продавцов ртути. Целых 207 кило смертельного металла изъяли. Надо сказать, что 90-е годы были «золотым» веком для так называемых доморощенных «металлистов». Тысячи тонн уходили из России в Прибалтику. В частности, Эстония, не имеющая никаких месторождений, в 1996 году по экспорту меди вышла на пятое место в мире?!

– Зато Ярославль в середине 90-х вошел в пятерку городов России, где было больше всего финансовых пирамид...

– Это верно – после Москвы, Питера, Екатеринбурга, Волгограда. Объясняли этот феномен тем, что в отличие от областей так называемого «красного пояса» в Ярославле экономика развивалась более динамично, и у некоторых слоев населения возникла некая эйфория, своего рода экономический романтизм.

Никто не задумывался, откуда вдруг берется такая сумасшедшая прибыль у всех этих «Хопров», «Кондоров», «Апостолов». Все, кто имел деньги, спе-

шили вкладывать их в эти финансовые пирамиды в надежде разбогатеть еще больше за счет процентов, которые широко рекламировались. Финансовую структуру, подменявшие банки и принимавшие деньги на условиях возвратности, срочности, платности, в конце концов лопнули, как мыльные пузыри. А все местные более или менее крупные создатели пирамид, пытавшиеся скрыться, были задержаны, доставлены в Ярославль и помещены в следственный изолятор. Речь идет о Пушкове, Бурмистрове и других, финансовая деятельность которых была оценена по заслугам.

– Здорово вы повоевали в конце прошлого века. А какие приоритеты у нашей доблестной службы экономической безопасности сейчас?

– В числе первых задач УБЭП – строжайший контроль за движением бюджетных средств. Немало еще нарушений в сфере потребительского рынка, в частности, в сфере интеллектуальной собственности. Есть много и других направлений.

В 2003 году Конюшев закончил Академию управления МВД России. За годы обучения приобщился к детективному, в том числе регулярно выходящим из-под пера плодотворной писательницы Марининой. Интерес к криминальному чтivu дополнително подогреет еще и тем, что в академии предмет «оперативно-розыскная деятельность» преподает профессор Заточный, по совместительству... муж Марининой. Ясно, что без фактуры, которая содержится в профессорских талмудах, без квалифицированных советов Заточного творческая деятельность Марининой, в произведениях которой за каждым углом то шантаж, то убийство, была бы гораздо менее достоверной.

– Владимир Капитонович, хоть и кабинетная у вас в основном работа, тем не менее все же небезопасная. Не угрожали?

– Если «копать» в рамках правового поля, не передергивать, вести расследование цивилизованно и корректно, то желания мстить у провинившихся не возникнет. Так что прямых угроз, телефонного террора, как это нередко изображают писатели-детективщики в книгах или создатели крутых телесериалов, в мой адрес не было.

Валерий ПРОХОРОВ.